

"Спасибо", - слабо сказала Триссини, стараясь не заикливаться на том, что было у нее под ногами, а что - нет. "Вы сказали... верхняя комната?"

Янис прищелкнула языком, практически излучая сочувствие. "Бедняжка, я знаю, знаю! Снова лестница, сразу после того ужасного подъема в гору. И ты в доспехах! Но это практически позади, я обещаю, и тут будет гораздо легче для твоих ног. У нас просто лучший ковролин на этих ступенях. Пойдем, я покажу тебе!"

Она повела не сопротивляющуюся Триссини через комнату, где два дверных проема занимали угол. Одна из них, в которую Янис сразу же зашла, вела к спиральной лестнице, уходящей вверх в полумрак. Проходя мимо, Триссини заглянула в другой: он вел в короткий коридор, в котором виднелась лишь закрытая дверь и еще один арочный проем, не имеющий, похоже, двери.

"Здесь немного уютно, но для шести девушек Башня Кларка как раз подходящий размер", - болтала Янис, пока они поднимались. "Вы, конечно, видели гостиную. На нижнем этаже есть еще и кухня. А вот и моя дверь!" - сказала она, когда они добрались до небольшой площадки. "После первого этажа башня немного сужается, поэтому дальше здесь только по одной комнате на этаж. Стучись ко мне в любое время, когда тебе что-нибудь понадобится, дорогая, я здесь, чтобы помочь тебе с любыми проблемами. Не будь чужой!"

Триссини молча следовала за хозяйкой. Янис была права насчет лестницы: она была покрыта самым толстым ковролином, который она когда-либо видела или могла себе представить. Это было похоже на ходьбу по густому мху. Кроме того, что усталым ногам было легче, ее шаги были совершенно бесшумными, и даже грохот ее чемодана о ступени был приглушен и, казалось, не так сильно вибрировала ее рука. Мрачный уголок ее натренированного в боях разума отметил, что любой, кто подкрадывается к ее комнате с какой-либо гнусной целью, имеет преимущество полной незаметности; она никогда не услышит его приближения. Она отбросила эту параноидальную мысль как голос недовольства и усталости. По крайней мере, лестница была хорошо освещена. На каждом этаже они проходили мимо окон, а настенные светильники мерцали ровным светом, который должен был быть каким-то волшебным.

Янис продолжала весело болтать на протяжении всего подъема. Триссини старалась быть вежливой, но после нескольких фраз о погоде, моде и о том, каким интересным будет учебный год, ее внимание рассеялось. Очевидно, женщина просто чувствовала потребность говорить и не останавливалась только потому, что ей нечего было сказать по существу. На подъеме они миновали еще две двери, за которыми Триссини узнала, что ее соседки по дому, живущие на третьем этаже, еще не прибыли, а одна из девочек с четвертого этажа пришла этим утром гораздо раньше, чем ожидалось, и уже отправилась осматривать кампус.

"Конечно, у меня есть расписание передвижений каждого, дорогая, я люблю быть максимально подготовленной. Мне так жаль, что тебе пришлось приехать одной! Гораздо приятнее встретить новых друзей во время переезда. Но сразу после твоего прибытия придут еще два поезда, и остальные девушки должны быть на них. Возможно, они уже поднимаются в гору! Так что, я думаю, скоро будет довольно суматошно, но это и хорошо! Полный дом - счастливый дом, я всегда говорю. О, а я рассказывала вам о чердаке? Ну, это не совсем чердак, скорее кабинет. Или музыкальная комната. На верхнем уровне, под крышей, стоит фортепиано и наша

маленькая библиотека; учебников там немного, но все же я люблю держать запас легкого чтения. Нельзя все время учиться, иначе мы все сойдем с ума! И вот мы здесь, дорогая Триссини: ваша новая комната!".

Остановившись перед следующей дверью, Янис открыла тяжелую деревянную дверь и провела ее внутрь. Триссини остановилась в дверях, осматриваясь.

Лестница занимала собственную маленькую башенку на задней стороне башни, оставляя основное здание открытым. Ее комната оказалась гораздо больше, чем она ожидала, почти круглой и идеально симметричной. С противоположной от двери стороны прямая стена прерывала изгиб внешних стен, а в ее центре находилась еще одна дверь. По обе стороны от нее стояли две кровати в тяжелых дубовых каркасах; по всему периметру располагались два тяжелых деревянных стола и два огромных шкафа, оба с искусной резьбой и, судя по их темной отделке и многочисленным вмятинам и выбоинам, явно старинные. Четыре узких окна равномерно располагались вдоль стен, пропуская золотистый свет позднего вечера. Линия между двумя дверями могла бы быть зеркалом, настолько идеально отражали друг друга обе стороны комнаты.

Янис прошла мимо нее и открыла противоположную дверь. "Ванная комната здесь, дорогая; башне всего около двадцати лет, поэтому она полностью оборудована водопроводом. Представь себе! Холодная и горячая вода, до самого верха! О, сейчас это обычное дело, я полагаю, но когда все это было построено, это было неслыханно. Профессор Телльвирн всегда в курсе последних тенденций, что нечасто встретишь у старых эльфов. Дыхание Омну, только не говори ей, что я назвала ее старой!" Она искренне рассмеялась, отчего ее выпуклое декольте тревожно подпрыгнуло. "Я знаю, что это немного, но, конечно, ты можешь украсить его, как захочешь. Маленькая, да, но уютная! Я уверена, что тебе будет очень комфортно".

"Я привыкла спать в казарме с одиннадцатью другими девушками", - медленно сказала Триссини, все еще моргая в дверном проеме.

"Боже правый! Тогда это должно казаться роскошью!"

Она кивнула, продолжая молчать. Ей действительно казалось, что это роскошь, и это не обязательно было положительным моментом. Последователи Авеи не должны были предаваться излишнему комфорту и брать больше, чем им нужно. По правде говоря, о водопроводе в доме она только слышала, но не собиралась говорить об этом и выглядеть как необразованная провинциалка.

"А теперь не торопись устраиваться, Триссини, дорогая. Через некоторое время мы соберемся в гостиной, но только после того, как приедут все остальные, разумеется! Прости, что я так быстро покидаю тебя, но мне лучше пойти поприсутствовать за дверью и поприветствовать всех, кто сюда придет. Дорогая моя, у меня может не быть возможности показать всем все по отдельности... ах, вот я все еще болтаю! Простите, что тороплюсь..."

Она поспешила к Триссини и заключила ее в импровизированные объятия. "Уф! Боже, этот

доспех не шуточный, да? Теперь не волнуйся ни о чем, дорогая, и помни, не стесняйся найти меня, если тебе что-нибудь понадобится, что угодно. Пока всё! Увидимся позже на собрании!".

"Спасибо", - запоздало сказала Триссини, глядя вслед удаляющейся домоправительнице; она не смогла разобрать слов из радостного ответа, так как Янис уже скрылась из виду, спускаясь по лестнице. Для такой плотной женщины она, несомненно, двигалась энергично.

Пару раз оглянувшись туда-сюда, Триссини подкатила чемодан и поставила его у кровати справа. Выбор сторон не имел никакого значения, насколько она могла судить.

Она потратила немного времени, чтобы изучить ванную комнату и ее оборудование. В основном они не требовали пояснений, хотя в ванной был кран на уровне головы, что, хотя его назначение было очевидно, показалось ей невероятным изяществом. Еще одно окно обеспечивало освещение, но была и одна из тех стеклянных лампочек, которые она видела на лестничной клетке, сейчас затемненная. Немного поэкспериментировав, она научилась управлять и этим светом: его можно было включить или выключить, потянув за маленький рычажок, прикрепленный к стене у двери. В главной комнате был еще один такой же. Полезно знать.

Вид из окон был захватывающим, до тех пор, пока она не совершила ошибку, высунув голову, чтобы посмотреть вниз. Очевидно, в башне Кларка была небольшая открытая терраса на нижнем уровне; это было бы прекрасное местечко, если бы она не висела в воздухе. Триссини сглотнула и нырнула обратно внутрь, затем быстро обошла комнату, задергивая шторы. Это были хлипкие вещицы из бледно-голубого кружева, не слишком надежная защита, но хоть что-то.

Распаковка вещей помогла ей отвлечься. У нее было мало личных вещей, и все они лежали в ее чемодане, плюс немного лишнего. Запасная одежда была быстро убрана в шкаф; из этого она узнала, что в нем нет нужных предметов для правильного хранения доспехов. Где-то в Последней Скале она должна была купить подставку для доспехов, которая на самом деле представляла собой не более чем несколько кусков дерева. А пока она могла обойтись тем, что аккуратно разложит их на полу у своей кровати, как и положено в походных условиях. У нее были ящики, а также место и вешалки для одежды; ее немногочисленные туалетные принадлежности заполняли лишь половину одного из них.

Книги она аккуратно сложила на столе. Триссини заверили, что библиотека университета предоставит необходимые учебники, но матушка Нарни и несколько других сестер подарили ей дополнительные тома, в основном по истории и теологии, которых, как они опасались, могло не хватить ее образованию. Триссини не очень любила читать, но чувствовала себя обязанной сделать хотя бы попытку... но не сегодня, размышляла она, изучая аккуратную стопку старых потрепанных томов.

Другой подарок матушки Нарни был куда более практичным и сразу же пригодился. Деревянные крепления для меча и щита были зачарованы на прилипание к любой поверхности, что было очень удачно, так как вбивать гвозди в каменные стены башни Кларка не придется. Вскоре они оба были выставлены над ее кроватью.

Триссини стояла в стороне, с некоторым удовлетворением рассматривая свою работу, когда дверь в ее комнату с грохотом распахнулась. Она крутанулась, встала в боевую стойку и бесплодно потянулась к поясу за мечом, который только что повесила на стену.

"Приготовиться к бою!" - проревел новоприбывший, а затем, ухмыляясь, вошел внутрь. "Ух ты, с кулаками, девочка. Сиськи Нафтены, я шучу! Давай не будем начинать с драки, а, соседка? Может, тебе и нужно немного снять напряжение, но после того, как я тащила свою задницу на эту гору, а потом в эту сумасшедшую башню, я точно не хочу".

"Прости". Она медленно выпрямилась, разжимая руки. "Я немного на взводе. Это был... довольно интересный вход".

"Я только такие и делаю, крошка!" Ее предполагаемая соседка по комнате была несколько пухленькой девушкой на голову ниже ее самой, с орехово-коричневой кожей; она была одета в плащ из коричневой кожи длиной до щиколоток, поверх которого была надета рубашка с оборками, мешковатые брюки и сапоги до колена. Поверх пальто была пристегнута шпага, рапира с экстравагантной золотой рукояткой, украшенной драгоценными камнями. Завершала ансамбль широкополая шляпа, усыпанная разноцветными перьями. Войдя в комнату, она смахнула ее и сделала замысловатый поклон, обнажив черные волосы, заплетенные в тугую косу, и крошечный голубой драгоценный камень, каким-то образом закрепленный между бровей. "Принцесса Заруда Кармелита Ксингью Самира Мередит Пунаджи, командир всех, кого я вижу, и твоя новая соседка по койке. Мои друзья зовут меня Рудой, тем из них которым я позволила жить". Она выпрямилась, поправляя шляпу, и усмехнулась.

"Я Триссини Авелеа". Она протянула руку, надеясь, что ее растущее беспокойство не отразилось на лице. "Вы принцесса?"

"А ты паладин!" Заруда в три длинных шага пересекла комнату и сжала запястье Триссини в воинском рукопожатии, не переставая при этом ухмыляться. "Думаю, мы оба должны быть польщены, а? Это будет интересный семестр".

"Я... полагаю. Вы ничего не собрали?"

"Конечно, собрала, ты думаешь, я идиотка?" Отпустив руку Триссини, она потянула за лацканы. "Все необходимое у меня здесь, в карманах. Но распаковка позже - сегодня вечером у нас вечеринка! Последний шанс перед тем, как придется тратить время на учебу и прочее дерьмо, верно?" Она подтолкнула Триссини локтем, широко подмигнув. "Милая леди с вешалками сказала, что у нас будет что-то вроде вечеринки в парадной комнате. Звучит примерно так же захватывающе, как чай с бабушкой императора, но мы могли бы и показаться, а? По крайней мере, посмотреть на конкурентов. К БОЮ!"

С этим возгласом она указала на дверь, словно командуя атаку, и с размаху вылетела обратно. Триссини попыталась проглотить внезапно нахлынувшее чувство, что в этом семестре ей не удастся выспаться. Она решила оставить громоздкий щит, но перед тем, как идти дальше, взяла меч. Здесь вряд ли будет большая опасность, но его вес под боком успокаивал ее. Кроме

того, Заруда носила свой.

На спиральной лестнице было что-то новое: музыка. Мягкие звуки арфы эхом отражались от изгибающихся стен, нежная мелодия заставляла Триссини вспоминать маленькие горные ручьи у себя дома. Впереди Заруда вполоборота повернулась, бросив на нее задумчивый взгляд, но промолчала. Триссини тоже не хотела издавать никаких звуков, заглушающих музыку; было приятно узнать, что ее новая соседка по комнате не была полностью очарована звуком собственного голоса. Бесшумно ступая по ковру, они спускались по ступенькам, и с каждым шагом тихие аккорды становились все громче.

На следующей площадке дверь была распахнута настежь, и перед ними предстала картина хаоса. На каменных стенах были прикреплены плакаты, изображающие различные волшебные кареты - новые, не нуждающиеся в животных; Триссини видела несколько таких за годы работы, но те, что были изображены в комнате, были гораздо более экстравагантными, причудливой формы и богато расписаны. Посреди пола стояла музыкальная подставка, заваленная страницами, под окном - большая напольная арфа, а возле одной из кроватей стояли два футляра, подходящие по размеру для гитары и скрипки. Одежда была разбросана повсюду: на стульях, разбросанная на кровати, свисающая с открытых дверей шкафа, сваленная на полу.

На краю кровати на куче пальто сидела девушка, склонившаяся над позолоченной арфой, ее пальцы ловко скользили по струнам, казалось, ласкали их и издавали эту потустороннюю музыку. У нее были каштановые волосы, подстриженные по-мальчишески коротко, и одета она была по мужской моде: отутюженные брюки, строгое пальто поверх жилета и белой рубашки, воротник которого болтался там, где обычно болтается галстук. Хотя Триссини не разбиралась в одежде, особенно в мужской, она могла сказать, что эта одежда была подогнана по фигуре; она облегалась ее фигуру так, что, несмотря на прическу и костюм, ее никогда не приняли бы за мальчика.

Заруда и Триссини остановились у открытой двери; девушка с арфой продолжала играть, не обращая на них внимания. Триссини захотелось закрыть глаза, но она сопротивлялась, позволяя музыке струиться над ней, принося чувство безмятежности, о котором она и не подозревала. Ноты скользили мимо, золотистые, как арфа, и по ощущениям очень напоминали ручьи Виридилла, помогавшие ей смыть усталость в ногах, уставших за день бурения. Даже Заруда уставилась на нее, не обращая внимания.

Все закончилось довольно неожиданно: мягкие арпеджио замедлились и завершились одним аккордом, который пронесся по всем струнам арфы. На мгновение воцарилась тишина, затем арфистка сделала тихий вдох и выпустила его со вздохом.

"Ух!" Заруда разрушила момент улюлюканьем и аплодисментами; арфистка начала яростно сжимать свой инструмент, затем так же быстро расслабилась, когда увидела их в дверях. "Это потрясающе! Ты проводишь вечеринки?"

"Наверное? А она будет?" Осторожно положив арфу на подушку, она встала, поправляя брюки, и с улыбкой подошла к ним. "Вы, должно быть, девочки с верхнего этажа. Я Тил. Тил

Фальконер. Посмотрим... ты, должно быть, Триссини". Она тепло улыбнулась паладину, та улыбнулась в ответ, затем повернулась к Заруде. "И... простите, я еще не всех успела узнать по именам".

"О, я понимаю, как быть. Раз в кампусе есть паладин, значит, теперь я повсюду буду в её тени". Заруда дружелюбно усмехнулась, убирая горечь из слов, и, схватив Тил за руку, вновь затараторила длинную череду имен. Триссини внимательно слушала, хотя ей понадобилось бы еще несколько повторений, прежде чем она запомнила их все.

Однако ее внимание привлек блеск света на лацкане Тил. К ее плащу был приколот трапецевидный серебряный значок с эмблемами трех главных богов Пантеона - солнечным лучом Омну, орлом Авеи и маской и косой Видиуса - в обрамлении символа Вселенской Церкви - анкха, инкрустированного каким-то чистым белым металлом.

"Это Талисман отпущения грехов!" - воскликнула она.

"О..." Тил поморщилась. "Ха, да... Думаю, из всех людей ты бы узнала его. Большинство людей думают, что это просто украшение".

"Тогда это подлинник?"

"Ну, да. Не думаю, что Церковь позволила бы кому-то носить подделку". Она нервно рассмеялась. Триссини порывалась задать вопросы, но сдерживала себя, учитывая явный дискомфорт Тил. Учитывая, что означал Талисман, у бедной девушки, вероятно, были веские причины не желать говорить об этом. Заруда озадаченно посмотрела туда-сюда между ними, затем громко прочистила горло.

"Хорошо! Мы отправляемся на собрание дома, которое должно состояться... не знаю, примерно сейчас. Хочешь пойти с нами?"

"О, да. Конечно, я только..." Тил повернулась, чтобы оглядеть свою беспорядочную комнату. "Я просто закончу с этим позже, я думаю. Моей соседки пока не видно... возможно, она сразу узнает, что я не самый опрятный человек на свете".

Заруда разразилась бурным хохотом и похлопала Тил по плечу, когда та захлопнула дверь. Триссини лишь выдавила из себя улыбку и двинулась вперед, чтобы продолжить спуск по лестнице, остальные - на шаг позади нее. Лестница была слишком узкой, чтобы трое могли идти рядом, и отсутствие Тил прямо перед ней помогало ей сдерживать любопытство. Рано или поздно ей придется получить ответы, и не только из праздного любопытства. Она была паладином, служителем Авеи и по умолчанию представителем Церкви. Какие бы обстоятельства ни привели к тому, что у девочки-подростка оказался Талисман Избавления, это было ее делом, особенно если она собиралась жить с этой девочкой в одном доме.

На этот раз шаги не были такими тихими: каждый шаг Тил сопровождался громким

шлепающим звуком. Оглянувшись, Триссини впервые заметила, что на ней дешевые резиновые сандалии голубого оттенка. Как странно, что они сочетаются с ее явно дорогой одеждой...

Занятая своими размышлениями, она не обращала внимания на болтовню тех, кто шел позади нее - а это в основном была Заруда, - почти не обращая внимания на то, куда ставит ноги, пока они не достигли площадки третьего этажа и не встретили еще одного человека, поднимающегося наверх. Триссини успела лишь на мгновение составить впечатление о грифельно-серой коже, белых волосах и эльфийских чертах лица, прежде чем ее захлестнул прилив адреналина.

"Дроу!" - крикнула она, выхватывая меч и становясь в боевую стойку. Вокруг нее вспыхнул золотой свет, наполняя тусклую лестницу почти физической силой. Позади Тил издала вопль.

(п.п. дроу - темная эльфийка как я понимаю)

"Эй, эй, эй! Убери эту штуку, дура!" воскликнула Заруда. "Нас не собираются атаковать здесь, откуда ни возьмись. Это еще одна студентка!"

"Она..."

"Да, я вижу. Подумай головой, Трисс, убийца не будет прогуливаться по лестнице, как будто она здесь хозяйка, а если бы нас атаковали, то их было бы несколько. В любом случае, в этой области нет входов в подземный мир. Что бы дроу делала здесь, если бы не была закреплена за школой?"

"Один из городов-государств дроу является союзником Империи, знаешь ли", - добавила Тил. "Не могли бы вы... немного приглушить свет?"

"Я... допустим", - неохотно ответила Триссини, опустив меч вниз. "Это так?"

Темная эльфийка остановилась на другом краю площадки, прищурившись и прикрыв глаза одной рукой. Триссини заметила, что она была невысокой и маленькой, в отличие от высоких, долговязых эльфов, которых она видела раньше. Странно; дроу должны были быть более мускулистыми, чем их кузены с поверхности.

"Я студентка, да". Ее голос звучал культурным альтом. "Вы можете называть меня Шайн. Я полагаю, это моя комната?"

"О. Я..." Триссини сглотнула, убирая меч в ножны. Сияние померкло, Шайн опустила руку, и Тил облегченно вздохнула. "Мне так жаль. Я просто... отреагировала. Это было непростительно с моей стороны".

"Немногие люди так охотно выражают свое раскаяние", - ответила темная эльфийка с небольшой, вежливой улыбкой. "С момента выхода на поверхность я неоднократно

сталкивалась с подобными недоразумениями и ожидаю еще многих. Пусть все они будут так быстро разрешены".

"Вот, видишь?" Заруда похлопала ее по спине, едва не заработав ответный удар от все еще дергающегося паладина. "Мы все здесь друзья. Меч - это твоя стандартная реакция на все?"

"Не на все", - резко ответила Триссини. "Прости, Шин. Я просто уйду с твоего пути..."

"Шайн", - тщательно выговорила она, - "но это была хорошая попытка".

"Ша-айн", - произнесла Тил, растягивая звук.

"Очень хорошо! Хотя короче. Здесь одна гласная, которая меняет произношение на середине. Мой язык неинтуитивен для большинства людей, и наоборот".

"Да", - сказала Тил, почесывая голову. "Похоже, существует фундаментальное разногласие относительно того, что такое гласная, например".

При этом улыбка Шайн расширилась до почти искренних пропорций. "Вы втроем идете на собрание дома?"

"Да, таков был план", - ответила Заруда, - "пока самый маленький крестоносец не стал палочкой-выручалочкой". Триссини скрипнула зубами, но ничего не сказала.

"Великолепно. Две наши оставшиеся соседки уже внизу, разговаривают с мисс Ван Рихтер. Поскольку мои вещи еще не доставлены, я думаю, что отложу осмотр своей комнаты на потом, поскольку все остальные уже готовы".

"Звучит как план", - весело сказала Заруда, а затем подтолкнула Триссини в спину. "Что ж, ты слышала злобное дитя подземного мира, Искорка. Мы не можем идти с тобой по дороге".

Триссини начала двигаться, чтобы хоть как-то оторваться от Заруды. Шайн шагнула следом за ней, ступая по толстому ковру как-то еще более бесшумно, чем все остальные, и принялась изучать эльфийку. Ее кожа имела странную матовую текстуру, которая, казалось, поглощала тусклый свет так, как не поглощает человеческая кожа, но ее прямые белые волосы, спадавшие до пояса, почти светились. На ней была скромная мантия из зеленого шелка, такого темного, что он был почти черным, отороченная черным, с узорами из паутинок другого оттенка черного. Триссини никогда раньше не думала, что черный цвет бывает разных оттенков.

Шайн слегка наклонила голову, поймав ее взгляд, и Триссини покраснела, несмотря на себя. "Прости меня за это", - неуверенно сказала она.

"Ты защитник и обладаешь соответствующими инстинктами", - спокойно ответила эльфийка с еще одной из тех чисто вежливых улыбок. "И твои рефлексy, конечно, впечатляют. Никакого вреда не было причинено".

Никто больше не нашелся, что сказать, пока они не дошли до гостиной на нижнем этаже. Проходя через нее, Триссини впервые заметила, что и отсюда лестница продолжается вниз. Значит, в башне был подвал? Он должен был быть высечен в скале самого парящего сталактита. Почему-то это было еще более ужасающим.

"О, все в сборе!" - пискнула Янис от входной двери, хлопая в ладоши. "Боже, какие вы, девочки, пунктуальные! В большинстве годов мне приходится ходить и собирать всех. Все, это Джунипер и Фросс, наши последние двое прибывших. Фросс, Джунипер, а это...", - она указала на каждого из них по очереди. "Шайн, Тил, Заруда и Триссини. Я знаю, это не все полные имена, простите. Но! Раз уж мы все здесь и готовы, почему бы вам, девочки, не найти себе место, а потом мы начнем представляться! Давайте, давайте, устраивайтесь поудобнее! Я сейчас вернусь с чем-нибудь перекусить".

Она убежала по коридору на кухню, оставив пятерых девушек наедине. К своему замешательству, Триссини могла видеть в комнате только одного человека, но это был человек, который заставил ее моргнуть, чтобы прояснить зрение, а затем уставиться на него.

"Я Джунипер", - пояснила она, помахав рукой. "Рада со всеми познакомиться! Тил, не так ли? Похоже, мы будем жить в одной комнате".

Внешне Джунипер выглядела как представительница того типа женского пола, о котором мечтают одинокие мужчины, а затем рисуют и печатают на обложках безвкусных журналов, о существовании которых Триссини не должна была знать. Плотное облегающее прозрачное платье не скрывало почти невероятно изящную фигуру: на сантиметр больше груди или меньше талии, и она стала бы похожа на карикатуру. Но даже это и удивительно красивое лицо не были ее самыми привлекательными чертами. У нее были длинные роскошные волосы ярко-зеленого цвета, а кожа - золотисто-зеленого оттенка, напоминавшего Триссини новые листья ранней весной. Глаза, как ни странно, были обычного карего цвета.

"Что ж, - покорно сказала Заруда, - похоже, в конце концов, я не буду самой сексапильной".

"О, привет", - сказала Тил, которой пришлось снова поднять глаза к лицу Джунипер. "Я тоже рада познакомиться с тобой. Вау, ты... необычная".

"Спасибо! У вас очень интересное чувство прекрасного". Джунипер искренне улыбнулась ей. "В любом случае, чтобы не было путаницы, я думаю, что мы не должны быть больше, чем друзьями, раз уж мы будем жить вместе. Я еще не очень хорошо понимаю политику человеческих отношений, и мне бы не хотелось попасть в ситуацию, когда чьи-то чувства будут задеты".

"Ч-что?" Тил покраснела, затем сделала шаг назад, размахивая руками перед собой. "Нет, нет,

это совершенно... то есть, конечно, я бы не стала... то есть, я не..." Она застонала и провела рукой по лицу. "Знаете что, я просто собираюсь залезть под ковер здесь. Поговорите между собой".

Полоса света пронеслась мимо лица Триссини, заставив ее отпрыгнуть назад, и остановилась прямо перед Шайн, которой снова пришлось прищуриться от яркого света.

"Привет-привет!" - прокричало светило. "Я Фросс, я буду жить с тобой в одной комнате! Приятно познакомиться! Ух ты, какая ты красивая. Можно я потрогаю твои волосы?"

"Я бы предпочла, чтобы ты этого не делала".

"О! Точно, личное пространство, простите, я забыла об этом". Маленький шарик света порхнул назад со слабым жужжанием почти невидимых крыльев. "Ну как? Лучше? Я еще не определилась, насколько близко - нормально. У больших людей все по-разному, а со мной, такой маленькой, это сложно, понимаете? Но я справлюсь! Нужно запомнить много правил, я работаю над этим".

"Ты фея", - тупо сказала Триссини.

"Ага! Ну, мы обе феи, но я пикси".

"Великие моря, какая ты маленькая", - восхищенно произнесла Заруда. "Зачем пикси нужна комната? Разве тебе не подойдет, например, площадка с лилиями?"

Фросс, казалось, была озадачена вопросом; она дрейфовала из стороны в сторону в воздухе, как будто ее концентрация на полете ослабла. "У студентов должны быть комнаты. Все студенты обязаны жить в кампусе, и Университет предоставляет жилье. Это написано в студенческом справочнике".

"Ты это читала? Мой дома подпирает неровный стул".

"Конечно, я читала! Там все правила! Как ты можешь знать правила, если ты их не читала?"

"Спокойно, Фросс", - успокаивала Джунипер, но пикси начала подпрыгивать от волнения, ее голос становился все более пронзительным и быстрым с каждым словом.

"Какой смысл в правилах, если люди их даже не знают? Я все еще пытаюсь разобраться во всем этом процессе, и я не могу быть единственной ответственной персоной здесь, и, пожалуйста, скажите мне, что я не единственная, кто прочитала правила!"

"Я читала!" - тут же отозвались четыре голоса.

Фросс заметно успокоилась, ее полет стабилизировался. "О, хорошо, хорошо. Это хорошо." Она полетела вперед, прямо в лицо Заруде; принцесса откинула голову назад, схватившись за рукоять меча. "Значит, это только ты! Не волнуйся, у меня все еще есть моя копия. Мы пройдемся по нему позже, и я удостоверюсь, что ты знаешь все правила, хорошо?"

"Отлично. Спасибо. Звучит заманчиво".

В этот момент вернулась Янис, неся поднос с полным чайным набором, а также кучей крошечного печенья и бутербродов. "Боже мой, девочки, вы что, все еще стоите? Садитесь, садитесь, устраивайтесь поудобнее! Мы просто пройдемся по нескольким важным фактам, а потом все представимся и немного узнаем друг о друге! Разве это не весело?"

Триссини обвела взглядом комнату; единственным утешением для нее было то, что все выглядели такими же нервными и не в своей тарелке, как и она, за исключением Фросс, язык тела которой (если он вообще был) был неразборчив, и Шайн, на которой безмятежность витала, как облако духов. За восемнадцать лет в аббатстве она жила с одними и теми же лицами; новые прибывали постоянно, но у нее было достаточно времени, чтобы узнать их по отдельности, одного за другим, и, кроме того, это было на ее родной земле, где ей было комфортно и где она знала порядок вещей. Здесь же на нее в считанные минуты навалилась куча незнакомцев, и ей было бы неплохо не называть их по именам. Не говоря уже о том, что ее мысли постоянно возвращались к ужасающему участку пустоты в нескольких метрах под их ногами.

"Да", - слабо сказала она, опустившись на стул. "Весело".